

«Неудачная коррида Риваса»

Из авиаторов-испанцев в бригаде остался только Ривас. Еще один из испанских летчиков Антонио Бланч погиб в те же дни, подорвавшись на немецкой mine.

Этот печальный случай натолкнул Риваса на одну мысль. Среди оружия, отобранного у врага, имелось и такое, которое требовало ремонта. Вот тогда-то Ривас и оборудовал в партизанской землянке немудреную ремонтную мастерскую.

Когда несколько дней спустя прилетел из Москвы самолет, ни Стехов, ни Ривас не вспомнили о том неприятном разговоре. Мастерская Риваса приобретала популярность. Партизаны считали своим долгом, возвращаясь после операций, приносить любой инструмент, который попадался под руку.

Слава мастерской росла. Ривас стал в отряде нужным человеком. Отличный механик, «золотые руки», — говорили про него одни. «Если Ривас починит, то ни одна пуля мимо фрица не пролетит: все в цель попадут», — повторяли другие.

Однако широкую известность механику испанской республиканской авиации принес непредвиденный случай.

Было раннее утро. Туман клочьями растекался по лесу. Кругом тишина. Не шелохнется лист на деревьях. Ветер затих где-то в ложбинах.

Ривас, выйдя из землянки, с наслаждением вдыхал полной грудью свежий воздух.

Вдруг до его слуха донесся чей-то громкий рев. Послышался треск ломающихся веток, будто кто-то пробирался сквозь чащу к лагерю.

Шум услышали и другие. Партизаны с оружием в руках поспешно выскакивали из землянок.

Все услышали голос часового, не столько встревоженный, сколько возбужденный:

— Испанцы!.. Испанцы!.. Где там испанцы?! Ривас выскочил вперед и увидел, как сквозь кусты навстречу ему продирается огромный бык.

— Давай, Хесус! Бери плащ и саблю и покажи корриду! — уже кричали ему партизаны.

— Разве так можно? — ответил Ривас. — Зачем его убивать?!

— Ладно, ты нам только покажи, как тореадоры с быками управляют!

— Пусть это лучше сделает Ортуньо. Он — мурсийский тореадор.

— Эй, Ортуньо!

Появился Ортуньо. Однако увидев огромного быка с пеной на губах и яростно роющего копытами землю, Ортуньо попятился.

— Что с ним делать? — поспешно спросил его Ривас.

— Как что? Убить его, и у нас будет мясо на несколько дней!

— Да, а кто это сделает? Стехов предложил:

— Привяжите быка и не шумите. Может, вслед за ним идут немцы!

С большим трудом удалось привязать быка к дереву, недалеко от одной из землянок.

— А как будем убивать?

— Ну, это нужно сделать бесшумно, — проговорил Ривас и принес из своей мастерской большой молоток. Подойдя к ничего не подозревавшему быку, Ривас поднял молоток. Вам! То ли удар был слабым, то ли Ривас ударил не по тому месту, но только бык даже не пошевелился. Все ждали затаив дыхание. Какое-то мгновение бык тупо смотрел на Риваса, а потом дикая ярость охватила животное. Ривас и другие бойцы успели добежать до землянки. Ортуньо, ухватившись за сук и поджав ноги, повис на дереве. Он закричал: «Убегай, братцы!» Разъяренный бык кинулся вслед за убежавшими людьми, но автоматная очередь остановила его.

Когда опасность миновала, Ортуньо, висевший на дереве, и Ривас, зацепившийся за порог землянки, вызвали громкий хохот. Долго потом товарищи подтрунивали над ними и с улыбкой рассказывали о незадачливых тореадорах в партизанском лесу.

Ривас с честью выполнил свой партийный долг. Весь партизанский край знал его как лучшего оружейника. За боевые заслуги Советское правительство наградило Хесуса Риваса орденом Отечественной войны 1-й степени и медалями. После войны он поселился в Ленинграде!